

ГДОВСКИЙ уезд в XVI в.

7. Строительство храмов
и их собственность

Ярким свидетельством процветания Гдова в XVI в. являлось большое строительство. Из всех построек лишь древнейшая гдовская церковь Успенья была сооружена ранее: в дереве - в 1300-1323 гг., в камне - в 1431 г.³⁸ Все остальные культовые постройки в Гдовском кремле выполнены в XVI в. - все в камне, из псковской известняковой плиты, похожей на волховскую, используемую в Новгороде. Был сооружен главный храм Гдова и уезда - Дмитриевский собор, а также высокая колокольня с комплексом других храмов. 32-метровая трехъярусная колокольня московского стиля напоминала такие же высокие колокольни того времени - в Снеготорском и Крыпецком монастырях.

Колокола размещались в верхнем ее ярусе. В 1906 г., во время обследования этих памятников П. П. Покрышкиным, на колокольне было три колокола времен Ивана Грозного. Большой, размером в 0,516 сажени, с надписью о страстотерпце Димитрии и о мастерах - изготовителях его в 1561 г. Анфиме Тарасии, Елисее Феодосии, Кириле Микуде, Федоре и иноке Евфимии. Второй колокол был меньше - 0,305 сажени, а отливал его Прокофий Григорьев сын. Третий колокол был еще меньше, как и остальные. На третий ярус, к колоколам, вела внутри стены каменная лестница.

Ниже, «под колоколы», т.е. во втором ярусе колокольни, была устроена третья церковь Гдовского кремля - Преображения, под которой, в первом ярусе, находилась зеленая палата для хранения оружия и пороха. С северной стороны к колокольне примыкал четвертый храм - Михаила Архангела. А сама колокольня с третьим и четвертым храмами Гдовского кремля (тоже с севера) примыкала к древнейшему Успенскому храму, образуя уникальный оборонно-культовый комплекс.³⁹

Собор Дмитрия Солунского был одним из самых значительных строений своего вре-

мени на Псковщине. Он был построен в псковском стиле - четырехстолпным, трехапсидным, одноглавым - и относился к числу самых крупных. На барабане храма красовалась «летопись» - храмозданная изразцовая надпись: сначала в одну строчку, потом в две с испорченной к 1906 г. концовкой, затрудняющей прочтение. П. П. Покрышкину помогало прочитать эту «летопись» бывший гдовский земский начальник В. Н. Глазов, первым начавший с помощью профессора А. А. Спицына изучать гдовские курганы. Вот эта надпись: «Поставлена бысть церковь сия каменная святого мученика Дмитрия при князе Василии Ивановиче и при старостах Пантелее Сифонове сыне Лебзе и при Григории... к святому Дмитрию и приходящих сесе... к св.Дмитрию».⁴⁰ Главное из этой «летописи» понятно: храм называется Дмитриевским, построен при Василии III, правившем в 1505-1533 гг., и вряд ли он был построен до 1510 г., т.е. до присоединения Пскова к Москве. Следовательно, возраст Дмитриевского храма - 1510-1533 гг. Могли бы внести дополнительные уточнения имена городских старост, но больше о них ничего неизвестно. Неясно, и на какие средства сооружался храм, скорее всего - на народные.

Далее П. П. Покрышкин сообщает, что в 1906 г. Дмитриевский храм имел многоярусный иконостас 1737 г., многие иконы переписаны позднее. Например, икона Иоана Предтечи или икона Троицы, которая прежде висела на Псковских крепостных воротах Гдова, к 1906 г. разрушенных. Живописи на стенах собора исследователь не обнаружил, хотя и установил, что первоначальное покрытие храма было восьмискатным, а применяемая изнутри штукатурка была с примесью пеньки. П. П. Покрышкин считал, что восьмискатное покрытие имела первоначально и старинная Успенская церковь, а старинный иконостас ее был заменен в XIX в. Северо-восточный угол ее был для удобства соединения с колокольней стесан. Храм Михаила Архангела к 1906 г. был уже разобран, а церковь Преображения на втором этаже колокольни к тому времени не действовала.

Афанасьев Юрий Иванович – псковский краевед

* Окончание. Начало в № 25/2006 г.

К середине XVI в. церковь была крупнейшим землевладельцем в Гдовском уезде. Ее земли размещались повсюду: в кремле, на посадах, во всех девяти губах уезда. Писцовые книги, называя все храмы и монастыри, отметили в Гдовском уезде 35 церковных собственников: три гдовских городских, шесть - из Гдовского уезда, два - из Кобыльского уезда, остальные - из Пскова и его округи.⁴¹ Главным городским церковным землевладельцем был Дмитриевский собор. Он имел пять дворовых мест в кремле: попа Филимона да дьячка Томилы Никитина, попа Артемия Фомина да «тое ж церкви» дьячка Филипка Денисова. Третье место занимала кладь этого же Филипка Денисова. Да еще две клетки стояли в кремле «на Дмитриевской на церковной земле». Этот храм имел на Псковском и Кушельском посадах Гдова 10 оброчных и 7 безоброчных огородов, записанных прямо на храм или на конкретных его представителей. Но основная недвижимость собора располагалась в семи Гдовских губах из девяти: в Каменской губе три деревни и пять пустошей вокруг современных Добруч, в Кушельской губе - Выскатка, Руя и др. деревни и пустоши, несколько пустошей вокруг Гдова с деревней Величков Луг, в Кунейской губе - пустоши и деревни вокруг Сторожинца, в Черемосской - земли вокруг деревень Верхоялие, Горки, Липяги. Много земель было и в губах Моцкой (Мда) и Наровской.

Другим крупнейшим землевладельцем был мужской Никольский монастырь, что за Маленским посадом Гдова. Он находился на возвышенном правом берегу реки Гдовы, напротив современной больницы. Его земли также располагались в кремле, на посадах и в шести гдовских губах. Например, в Гдовской губе он владел пустошами Вешкино, Заборовье, Горожанка, Максимовщина, Дружково и др., в Ветвеницкой губе - деревней Незнамо поле и пустошами Городище, Дорошейка, Заболотье и др.

Афанасьевский женский монастырь, расположенный на Псковском посаде Гдова, имел земли в четырех гдовских губах - Кушельской, Наровской, Черемосской и Гдовской, а в Ремоцкой губе (Ремда) Кобыльского уезда - земли вокруг Низовиц.

Остальные три церкви в Гдовском кремле (Успенская, Преображения «под колоколы»

и Михаила Архангела) своих нив и пожен в губах не имели. Видимо, они пользовались землями совместно с Дмитриевским собором, которому подчинялись как главному храму. Но писцы отмечают, что они имели дворы в кремле и огороды на посадах. Называется, например, двор в кремле «успенского попа» Герасима Филинова сына Кузлова.

Нет упоминаний в писцовых книгах XVI в. и о собственности церкви Параскевы Пятницы в губах Гдовского уезда, зато у нее было много огородов на гдовских посадах.

Владения уездных церквей были скромнее. Так, Ветвеницкая церковь Петра и Павла имела земли только в трех губах своего уезда: в своей губе - Заболотье, в Рудницкой - Верхоручье на речке Тороховке и др., в Кунейской - земли вокруг пустоши Цыбаево. Георгиевская церковь, что во Мде, владела землями в четырех губах - в двух гдовских и двух кобыльских: в Кунейской - в районе деревни Замикушье, в Моцкой - в районе современных Кятиц, а также земли в Полянкой и Ремоцкой губах Кобыльского уезда. Церковь Петра и Павла в Руднице, близ Спицыно, владела остальной частью земель у Низовиц Ремоцкой губы, в Кунейской губе - землями вокруг Братухново, Угол, Острогино, Лутово, а также рядом земель в Ветвеницкой губе. Церковь Николы, что «на Козлове Берегу у Чютцкого озера» и церковь Петра и Павла в Кунести владели землями в двух губах каждая. Никольская церковь, что у «Ольгина Креста», владела землями только в своей Наровской губе - пустошью Радовля и др. Покровский Озерский монастырь, что на левом берегу реки Желчи, у границы Гдовского и Кобыльского уездов имел земли в трех губах своего, Кобыльского, уезда и в трех губах Гдовского. Церковь Николы, что в Полянкой губе, на Борисове поле, в Кобыльском уезде, владела 13 пустошами у деревни Мартыново в Рудницкой губе Гдовского уезда. О других гдовских уездных храмах (и их недвижимости) писцовые книги 80-х гг. XVI в. не упоминают, т.к. их еще не было. Владел гдовскими землями и ряд псковских храмов. Так, Живоначальная Троица, «что во Пскове, в Крему» владела многими землями в четырех гдовских губах: в Каменской - вокруг деревень Лядищи и Овсянкино, в Рудницкой - в районе деревни Спицыно, в Кунейской -

вокруг Стехново, в Моцкой - нынешние Ореховцы. Монастырь Образа Спаса, что на Запсковье, совместно с Николой с Прощи владели многими землями у нынешних Добруч в Каменской губе и вокруг Полично Черемосской губы. Псковский Ивановский женский монастырь владел землями вокруг пустоши Кулиги Гдовской губы, в Кунейской губе – деревней Загорье и несколькими пустошами, в Черемосской губе - пустошью Чермное. Снетогорский монастырь владел чуть ли не всей Ветвеницкой губой, Вознесенский женский с Полонища монастырь - почти десятком пустошей в районе Залахтовья. Такими же держателями гдовской земли были и другие псковские церкви и монастыри.

В середине XVI в. в уезде появляется и фонд дворцовых земель, которые в дальнейшем обретут новых хозяев. Такие земли были почти во всех губах: в Ветвеницкой - у Городища, в Кунейской - у Наволока, Лутова, Братухнова, в Рудницкой - по реке Тороховке и в др. местах.

8. Помещики

Авторы писцовых книг 80-х гг. XVI в. называют местных богачей детьми боярскими или помещиками. Те и другие составляли нижний слой феодалов - служилых людей «по отечеству» - проходящих свою службу на периферии. Еще в первой половине XVI в. дети боярские считались выше дворян-помещиков, потомков несвободных княжеских слуг удельного времени. Сами же дети боярские произошли из измельчавших боярских родов или от младших членов княжеских дружин - отроков. Отличало детей боярских и то, что они были вотчинниками хотя и мелкими, но крупнее земцев. Благополучие же помещиков целиком зависело от их успешной службы великому князю, за которую они получали поместья. Бояр, князей и людей, находящихся на дворцовой службе, – высших слоев служилых людей «по отечеству» - в Гдове на постоянной основе никогда не было. Поэтому дети боярские и помещики (их положение все больше сближалось) были самым богатым и влиятельным слоем местного общества.

Желая закрепить свою мирную победу над Псковом и его пригородами, Василий III выселил из Пскова всех бояр, превратив их в служилых людей в других регионах, а сюда при-

слал служилых людей из Москвы, Подмоскovie, Новгорода и др. Это была первая волна псковских помещиков, получавших за верную службу великому князю поместья более мелкие, чем вотчины бывших местных бояр. Василий III сменил не только людей, но и порядок землепользования, сделав его условным, добившись большой зависимости всех феодалов от великого князя. Заодно была сменена и верхушка купечества.

Земли, полученные помещиками, размещались во всех уездах, в том числе и в Гдовском. На территории его, во всех губах, кроме Ветвеницкой и Рудницкой, где было много церковных и монастырских владений, имели земли 66 детей боярских и помещиков.⁴² В пяти гдовских губах имели землю Ждан, Михаил и Дмитрий Ивановы дети Егнугъевы, а также в Знахлицкой губе Псковского уезда и Ремоцкой Кобыльскою. В четырех гдовских губах владели землей семь помещиков. Русин, Михаил и Левонтий Гавриловичи дети Елагины, земли которых располагались у сёл Воскресенское, что у Добруч, и Никольское на реке Черной, у деревни Стрехтово. Они же были землевладельцами в двух губах Псковского уезда и, возможно, в других местах. Иван Никифоров сын Вышеславцев был землевладельцем тоже в четырех гдовских и одной псковской губе: его земли находились у деревень Лядцы, Колоколово, Сельцо, Подкурье и др. В четырех гдовских губах имели землю братья Парфений и Кирилл Салтановы дети Елагины: у деревень Гостиж Бор, Задубье, сельцо Завастье и др. Григорий Булатов сын Шаблыккин владел сельцом Старина на реке Руе, деревней Захонье у реки Чермы и Радовля у реки Наровы. В восьми губах (двух гдовских и шести псковских) владели землей Михаил и Григорий Михайловичи дети Шишкины и их племянник Кузьма Петров сын Шишкин. Петр и Григорий Ивановы дети Симанские тоже имели земли в четырех губах, как и Иван, Григорий и Андрей Богдановы дети Перетрутовы. Вдова Гурия Воронцова Ульяна и ее четверо детей тоже владели землями в четырех губах. Остальные землевладельцы были хозяевами земли в трех и менее губах Гдовского уезда.

По «Уложению о службе» 1555 г. помещикам за службу давались земельные наделы от 150 до 3 тыс. десятин, хорошей службой последние могли увеличить владения, а нерадивой

- уменьшить. С каждых 100 четвертей (около 50 га) «доброй» земли в одном поле они должны были выставлять для службы, кроме себя, одного конного воина в полном вооружении (и даже «о дву конь», если намечался большой поход) или платить за невыставленных деньги. «Нетчики» решительно наказывались, а кто выставлял больше - поощрялись. По тому же Уложению недоросли, достигшие 15 лет, могли быть записаны в «десятью» - организационно-административную единицу помещиков, приписанных к одному городу.⁴³ И в Гдовском уезде упоминается много помещичьих сыновей и племянников, недавно записанных в «десятью» и только что получивших землю или готовящихся к этому.

Помещикам и находящимся на службе детям боярским полагалось и денежное жалование от 4 руб. в год. Служилые крупные бояре, руководя войсками и походами, могли получать до 1200 руб. в год.

Из 66 помещиков и детей боярских, имевших или получивших земли в Гдовском уезде, по данным писцовых книг, в Гдове жили только 11, остальные - в других городах и уездах, где находились их основные земли. Стрелецкие головы, сотники и провинциальная администрация тоже состояла из детей боярских или помещиков; они входили в число этих 11 чел. в Гдове.

Среди гдовских помещиков встречается много однофамильцев: Елагины, Рудаковы, Цвилленевы, Огибаловы, Шаблыкины, Скудины, Чеботаевы, Забелины и др. Скорее всего, они

были родственниками. Многие помещики носили имена и фамилии неславянского происхождения - Салтанаковы или Салтановы дети, Ташлыков сын Шаблыкин, Измаилов сын и др., что может служить доказательством того, что они пришлые, получившие поместья в Гдовском уезде за службу.

Обилие помещичьих имен и земель еще до революции заинтересовало Н.Д. Чечулина.⁴⁴ Он решил выяснить, каково же их представительство на посадских огородах в Гдове, и получил интересные данные. Оказалось, что эти огороды были двух типов: безоброчные и оброчные, с которых платили налог в государственную казну. Безоброчными огородами пользовались: «черные» люди - 5270 кв. сажень, духовенство - 490, церкви и монастыри - 2600, бобыли и вдовы - 336, а дети боярские и помещики - только 754, т.е. немногим более 1/20 этих огородов. На оброчных огородах доля последних была еще меньше. Н. Д. Чечулин подсчитал, что гдовские стрельцы вместе с пушкарями и воротниками пользовались 2853 кв. саженьями безоброчных огородов и небольшой частью оброчных. В заключение своих подсчетов он привел интересные данные о служилых людях «по прибору», которыми руководили помещики и дети боярские. Эти данные завершат оценку состояния и положения и нижних чинов, служивших в XVI в., которая давалась в разных разделах настоящей статьи.

Служилые люди «по прибору» в приграничных псковских городах:

	Стрельцы	Пушкари	Плотники и др.	Воротники	Казачи	Всего
Гдов	100	11	-	5	-	116
Изборск	100	15	-	2	-	117
Остров	100	20	1	2	-	123
Опочка	100	34	2	6	-	142
Себеж	54	31	5	15	137	242

Из данных таблицы явствует, что Гдов содержался не хуже других псковских крепостей.

9. Участие в Ливонской и двух шведских войнах

С приходом Москвы на северо-западные рубежи русских земель международная торговля приобрела здесь более организованный характер. Уже в 1517 г. между Василием III и шведским королем Христианом был заключен трактат о широкой торговле через Ивангород и Новгород.⁴⁵ В 1522 г. аналогичный договор был подписан великим князем с 73 ганзейскими городами, подтвержденный вскоре ими в Пскове. А годом раньше появился мирный договор с Ливонским орденом сроком на 10 лет, по которому была установлена четкая граница между Русским государством и Орденом: «от Чудского озера по половине оного и посреди реки Наровы до моря».⁴⁶ В 1524 г. в Новгороде было заключено перемирие со Швецией на 60 лет, и дана еще большая свобода шведам в торговле с русскими землями. Все это однозначно говорило о серьезных мирных намерениях Московского государства, желавшего торговать со всеми, чем занимался и приграничный Гдов.

Значительно расширила и укрепила международную торговлю России присоединенная в начале Ливонской войны к Русскому государству Нарва. Но нормальные торговые отношения продолжались только до 1574 г., когда шведы напали на псковские волости, в том числе Гдовского уезда. С продолжением в 1575 г. необъявленной войны со Швецией приход иностранных кораблей к Нарве «на несколько времени» прекратился. Несмотря на попытки переговоров, шведы удерживали Нарву и другие земли, чем мешали русской, в том числе и гдовской торговле.⁴⁷

Втяжелыше для России 1580-1581 гг. Швеция, воспользовавшись походом польского короля Стефана Батория, продолжила завоевания в русских землях и Прибалтике, когда Псков находился с сентября 1581 и до февраля 1582 г. в шестимесячной осаде, шведы заняли Ям, Корелу, Орешек, Ивангород, Копорье, Сыронец, вплотную приблизившись к Гдовскому уезду.

Гдов не был приспособлен к самостоятельной долгой обороне от большого вражеского войска. Он нес сторожевую службу и в случае каких-либо осложнений вызывал помощь из соседних более крупных гарнизонов. На этот раз помощи ждать было неоткуда. Псков

сам просил о помощи, что известно из перехваченных псковских грамот к гдовскому гарнизону: он просил гдовичей дать знать об этом царю и требовал присылки помощи.⁴⁸ Но что мог сделать Гдов со своими пятью сотнями стрельцов против многотысячной армии Батория? Однако к собственной обороне он готовился, очень надеясь на свою крепость.

И все же кое-какую помощь и царь, и Гдов пытались осажденному Пскову оказать, хотя старший сын Ивана Грозного обвинял отца в недостаточной помощи, за что и попал под его горячую руку, получив удар в висок,⁴⁹ отчего и умер. А гдовские власти собирали людей и продовольствие на Талабских островах Псково-Чудского озера, чтобы потом каким-либо образом переправить их в Псков. Но из этого ничего не получилось. Захватчики, сами нуждавшиеся в продовольствии и фураже, шарили по всей округе, заходя даже в Порховский и Гдовский уезды. Добрались они и до Талабских островов, откуда русские по льду отступили в Гдов. Собранное на островах продовольствие вывезти не удалось, и оно досталось врагу. Пскову, таким образом, помочь Гдов так и не смог.⁵⁰ После этого польские фуражиры зачастили в Гдовский уезд, иные отряды доходили до самого Гдова, но штурмовать его не решились.⁵¹

В польском лагере у стен осажденного Пскова не было единства мнений и намерений: одни предлагали, пробив стены, отчаянно броситься на последний штурм Пскова, другие призывали к долгой полной осаде, чтобы взять его малой кровью, измором. Были и такие, которые советовали отложить осаду Пскова до теплых времен, а самим переждать голод и холод в Острове, который уже был взят, Порхове и Гдове, которые еще предстояло взять. Возобладал последнее мнение, Гдову пришлось бы туго, но известно, что Баторий это предложение, исходящее от литовцев, отклонил. Так своей героической обороной Псков защитил не только Новгород, Москву и другие русские города и территории, но и маленький Гдов. Из псковских городов оказались непорабощенными только Гдов, Порхов да Псково-Печерский монастырь, вся остальная территория Псковской земли была захвачена.⁵² Доподлинно неизвестно, бывал ли в Гдове Иван IV. Скорее всего, нет, потому что Гдов находился в стороне от

главных ударов, и все походы русского войска и поездки царя проходили по более коротким путям. Основная дорога из Москвы на северозапад шла через Новгород, Ям, Ивангород и Нарву. В Юрьев, Ригу и другие города Ливонии ездили через Псков, где в период Ливонской войны царь бывал неоднократно. Гдов же оставался между этими маршрутами, а специально ехать туда царю было особенно незачем и недосуг. Некоторые исследователи, однако, допускают, что Иван IV мог заниматься укреплением Гдовской крепости, и что именно он приказал поставить Троицкий храм в Доможирке, ставший единственным памятником Ливонской войне не только в Гдовском уезде, но и во всей России. Так считал, в частности, Б. С. Скобельцын, принимавший участие в реставрации этого храма в Каменской губе Гдовского уезда.

После заключения 15 января 1582 г. в Ям Запольском мира с Баторием на 10 лет, по которому он освобождал все русские города, но получал Ливонию, удалось заключить перемирие на три года и со Швецией. Переговоры с последней начались в селе Ольгин Крест Наровской губы Гдовского уезда и закончились недалеко от устья реки Плюссы в Кушельской губе. Их вели с русской стороны князь Лобанов-Ростовский и дворянин Игнатий Татищев, со шведской - Понтус Делагарди, Класс Тонин и др. В 1583 г. русским дипломатам пришлось согласиться на установление границы между Россией и Швецией по реке Пять, что означало, что все русские земли севернее Гдовского уезда отошли к Швеции,⁵³ и Гдов стал приграничным.

По прошествии двух лет Россия настояла на новых переговорах. Русские дипломаты боярин Федор Шестунов и дворянин Игнатий Татищев предложили шведам для переговоров эти же два места в Гдовском уезде на выбор. Шведы выбрали устье реки Плюссы, ныне затопленное Нарвским водохранилищем. Эту реку они знали хорошо, т.к. вторгались по ней в разные века в русские земли. На этот раз шведам не повезло: в Плюссе, в ноябрьской воде утонул глава шведской делегации Понтус Делагарди, и переговоры прекратились.⁵⁴ В следующем, 1586 г. была предпринята новая попытка переговоров, и опять шведы выбрали для этого устье реки Плюссы. Но и на этот раз добиться ничего не удалось: возвращать русские земли шведы не желали. Дипломаты на пере-

говорах менялись, а результатов не было в течение трех лет. В 1589 г. глава русской делегации окольный князь Хворостинин, ведя переговоры со шведами в устье реки Плюссы и видя откровенную их затяжку шведами, предъявил ультиматум. Шведы прервали переговоры, и началась новая русско-шведская война (1590 г.). Она могла начаться и раньше: еще в 1587 г. было уже подготовлено большое войско во главе с боярином Б. Ф. Годуновым, шурином царя Федора Ивановича, но в последний момент поход был отменен в связи с получением депеши от шведского короля. Это была уловка, которая не могла устранить конфликт.

В 1590 г. 100-тысячное войско отправилось из Москвы в Новгород: Большой полк во главе с князем Ф. И. Мстиславским, полк правой руки - с князем Ф. М. Трубецким, передовой полк - с князем М. П. Катыревым-Ростовским, сторожевой полк - с князем И. И. Голицыным, полк левой руки - с князем В. В. Голицыным. Из Новгорода войско отправилось коротким путем на Ивангород через Ям, который был взят 26 января 1590 г. Одновременно из Пскова на Ивангород через Гдов была направлена артиллерия во главе с В. П. Измайловым, В. Калединским и Г. И. Мещаниновым-Морозовым, одним из авторов Гдовской писцовой книги 80-х гг. XVI в. 2 февраля пушки были уже под Ивангородом и Нарвой.⁵⁵ После взятия Ивангорода Г. И. Мещанинов-Морозов стал в том же году его воеводой.⁵⁶ В том же году было еще несколько сражений на реках Нарове и Плюссе, в непосредственной близости от Гдовского уезда. В результате удалось освободить все города этого района, кроме Нарвы, удержанной хитростью.

В 1593 г. на старом месте, в устье Плюссы, снова начались русско-шведские переговоры, закончившиеся подписанием 18 мая 1595 г. Тязинского договора (с Тязино близ Ивангорода). Все русские города, недавно захваченные шведами, были возвращены, и государственная граница Русского государства отодвинута на север от Гдовского уезда.⁵⁷

10. В конце века

Новое русское правительство во главе с Борисом Годуновым решило провести очередную перепись населения, ожидая большое

уменьшение его численности после всех лихолетий XVI в. Благополучное развитие Гдова в первой половине XVI в. неожиданно закончилось в самом начале Ливонской войны; но не от нападений врага, а от внутренних причин и чрезвычайного происшествия. В 1559 г. в Гдове произошел огромный пожар, каковых город еще не знал. Тесное деревянное поселение с печным отоплением внутри крепости было опасным в пожарном отношении. «Тое же весны, в великий пост Себеж город выгорел и с стеною и Гдов город выгорел».⁵⁸ В Гдове остались только каменные стены, башни и храмы (а Себеж с деревянными стенами сгорел совсем). Трудную внутригородскую ситуацию усугубили война, опричнина, шведская интервенция. Хозяйственная жизнь оказалась нарушенной, и город, будучи еще ни разу не побежденным со времени постройки каменной крепости, пришел в упадок. Если по писцовым книгам 1557 г. в Гдове числилось 58 безоборочных дворов, то по данным 80-х гг. XVI в. их осталось 32, из черных оброчных дворов уцелели 13, из 41 лавки - 11. Многие дворы, клети и житницы стали пустыми, произошло уменьшение огоро-

дов и нив, не занятыми оказались 144 оброчные царские пожни. Новые писцовые книги содержат следующие записи: «двор пуст Феткинской Тубовки; двор пуст Патрекейка Кучина, двор пуст Сидоровской Фомина, двор пуст Трофимка Проскурницына» и т.п., иногда сообщается, что «дворовое место пусто». Имеются и записи другого характера: в пустые дворы пытаются проникнуть новые хозяева, как правило из «лучших» людей. Сам наместник Гдова расположил свой кабак в таком пустом месте, в другом таком же обосновался тюремный сторож Васька Васильев и т.п.⁵⁹

По-прежнему у границ Гдовского уезда стояли враги Русского государства, поэтому следовало заниматься укреплением города. Описание новых укреплений дает во всех подробностях Гдовская писцовая книга 80-х гг. XVI в. Камня в Гдов больше не привозили, а все сооружения делались из бревен и земли, в которой могли бы увязнуть вражеские ядра. Дерном были обложены до высоты среднего боя башни, а нижние части стен до половины их высоты. Были укреплены все башни, ворота и захабы, повсеместно строились «раскаты» и «тарасы», особенно укреплялись углы крепости: внутри нее была возведена по всему периметру рубленая стена из бревен на случай прорыва каменной стены, которой уже более 150 лет. Возможно, были устроены нижние дополнительные бойницы и подземные «слухи», чтобы вовремя распознать намерения противника.

По данным писцовых книг, в стенах и башнях Гдовской крепости насчитывалось 207 бойниц, в том числе 122 крупных - для пушек и 85 - для пищалей. На момент переписи по башням и захабам были расставлены 24 пушки, из которых 5 - крупного калибра, стрелявшие ядрами весом до 8 фунтов (более 3 кг), две пушки - дробовые: заряжались крупной дробью для поражения живой силы врага. Писцы зафиксировали также 5 скорострельных пищалей и одну «сороковую», видимо многоствольную, 50 затинных пищалей - тяжелых крепостных ружей. Пороха имелось более 246 пудов и 77 пудов свинца.⁶⁰ Таким образом, Гдов снова был готов к борьбе, но судьба перенесла ее на следующий век.

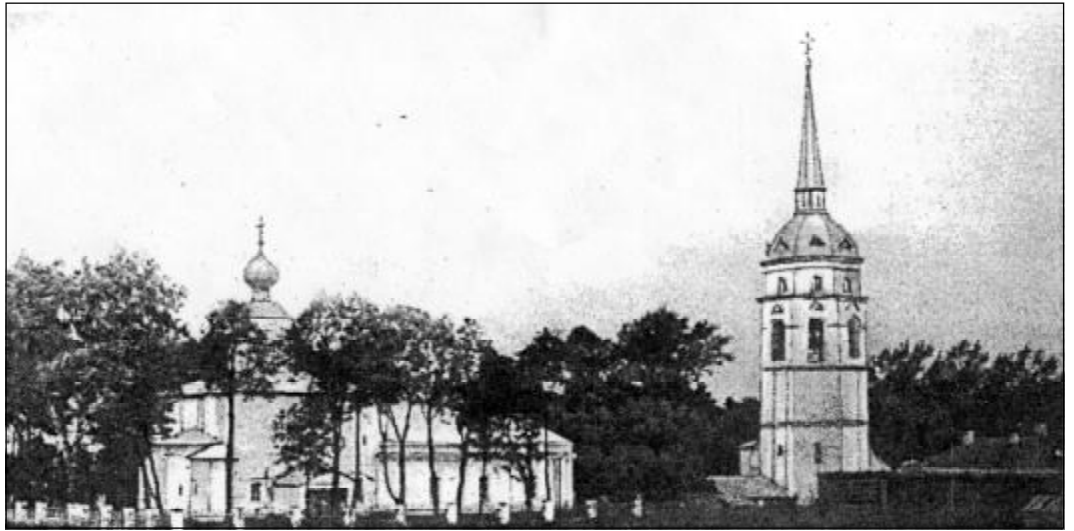

Гдов. Успенская церковь и колокольня.

Примечания

38. *Покрышкин П. П.* Церкви псковского типа XV-XVI столетий по восточному побережью Чудского озера и на р. Нарове // Известия археологической комиссии. Вып. 22. СПб. 1907.
39. *Седов Вл. В.* О дате церкви Успения и соборной колокольни в Гдове // Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков. 1994. Сс. 57-61.
40. *Покрышкин П. П.* Указ. соч. С. 16.
41. Сборник МАМЮ. Т. 5. 1913 г. Сс. 239-257.
42. Там же.
43. *Разин Е. А.* История военного искусства. М., 1961. Т. 2. С. 324; *Чернов А. В.* Вооруженные силы русского государства в XV-XVI вв. М., 1954; *Зимин А. А.* Реформы Ивана Грозного. М., 1960.
44. *Чечулин Н. Д.* Города Московского государства в XVI в. СПб., 1889.
45. *Болховитинов Е. А.* Указ. соч. с. 52.
46. Там же. С. 53.
47. Там же. Сс. 64-65.
48. Осада Пскова глазами иностранцев. Псков. 2005. С. 447.
49. Псковские летописи. Вып. 2. С. 263.
50. Осада Пскова глазами иностранцев. С. 405.
51. Там же. С. 427.
52. Там же. С. 383.
53. *Болховитинов Е. А.* Указ. соч. Сс. 65-66.
54. *Видекинд Ю.* История десятилетней шведско-московской войны XVII в. М., 2000. Сс. 482, 625.
55. Разрядная книга 1475-1598 гг. М., 1966. Сс. 380, 417.
56. Псковский биографический словарь. С. 307.
57. *Болховитинов Е. А.* Указ. соч.; Советская историческая энциклопедия. Т. 14. С. 633.
58. Псковские летописи. Вып. 2. С. 238.
59. Сборник МАМЮ. Т. 5. Сс. 212-213.
60. Сборник МАМЮ. Т. 6. Сс. 310-311.

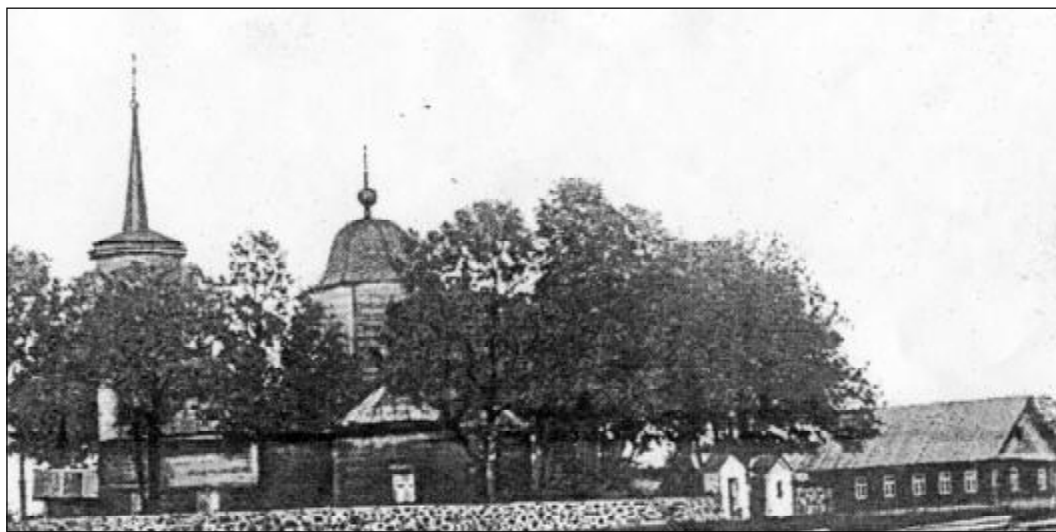

Гдов. Собор Св. Дмитрия и колокольня.

Гдов. Вид Афанасьевской церкви.
До 1764 г. - монастырь.

Гдов. Никольская церковь. До 1764 г. - монастырь.

Гдов. Пятницкая церковь.